

УДК 82-343.4

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ АНТИЧНОГО МИФА ОБ ОРФЕЕ И ЭВРИДИКЕ
В РОМАНЕ С. РУШДИ «ЗЕМЛЯ ПОД ЕЕ НОГАМИ»**

© 2014 г.

О.А. Королева

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

oa.krlv@gmail.com

Поступила в редакцию 06.11.2014

Рассматриваются особенности функционирования мифа об Орфее в постмодернистском романе С. Рушди «Земля под ее ногами». Затрагивается вопрос об основных мотивах в произведении – мотиве музыки и мотиве любви, сквозь призму которых анализируются природотворчество, психология художника, его роль в современном обществе.

Ключевые слова: миф, Орфей, Эвридика, постмодернизм, С. Рушди, мотив.

Поэтика мифологизирования в постмодернистской литературе используется для семантической и композиционной организации текста. При этом миф не только организует повествование, но и служит средством метафорического описания ситуации в современном обществе, поэтому при использовании традиционных мифов смысл их может меняться. Древние мифы возникают на стадии первобытно-общинного строя как одна из форм мировоззрения, универсальное средство осмысления действительности. В Новое время художники неоднократно обращаются к мифологическому материалу, предлагая различные варианты прочтения того или иного мифа. В культуре XX века миф приобретает особую актуальность. Как справедливо отмечает Е. Мелетинский, это время было одновременно отмечено бурными достижениями технической мысли и разочарованием в рационалистической философии, поэтому «в XX веке на волне ремифологизации (что становится особенно заметно в литературе модернизма, решительно порывающей с традициями XIX века) происходит отказ от социологизма и историзма и выход за социально-исторические рамки ради выявления вечных начал человеческой жизни и мысли» [1].

Современные писатели и художники используют в своем творчестве различные мифы (античные, библейские, скандинавские и т. д.). Одним из популярнейших является миф об Орфее и Эвридике. Это связано со спецификой искусства XX–XXI веков, когда одной из магистральных является тенденция к синтезу искусств, поэтому миф о герое, соединившем в себе черты творца, музыканта, одаренной личности, миф, объединивший литературу с другими видами искусств, является символическим для современной культуры. Неудивительно, что к об-

разу Орфея обращаются представители разных художественных направлений: символисты, сюрреалисты, экзистенциалисты, постмодернисты, которые переосмысливают традиционный миф, предлагая новые варианты его трактовки.

В своем романе «Земля под ее ногами» (The Ground Beneath Her Feet, 1999) С. Рушди также обращается к античной мифологии. В произведении переосмысливаются несколько античных мифов: миф о близнецах (смертном и бессмертном), связанный с образом главного героя), сейсмическая легенда о Тартаре, разверзающем свои глубины, чтобы поглотить грешный земной мир, миф о Медее и Ясоне, миф об Орфее и Эвридике. Именно миф об Орфее и Эвридике является основным, сюжетообразующим для этого произведения. В романе С. Рушди рассказывается история вымышленной американской рок-группы. В произведении показывается культура, традиции, обычаи двух очень разных стран: Индии и Америки. Последняя описывается порой иронично, как новая «Палимпстина» с собственной мифологией. Поэтому ее универсальным языком становится музыка, рок-н-ролл, а божествами – рок-музыканты Ормус Кама и Вина Апсара, повторяющие историю Орфея и Эвридики. Автор выбирает один из вариантов мифа, следуя «Георгикам» Вергилия, у которого Эвридика наступает на змею, убегая от настойчивых ухаживаний Аристея, «пастуха-аркадца, способного совершить чудо... он мог заставить гниющий остов коровы породить новых пчел. Его даром был дар богов, мед небесный» [2, с. 32]. Рассказ в произведении ведется от лица героя, прообразом которого и является Аристей, это Умид Мерчанд, фотограф, который много работал в горячих точках, «он с легкостью извлекает новый смысл из любого

гниющего трупа» [2, с. 32], его дар – это «способность вызвать душевный отклик... даже сочувствие у равнодушных глаз» [2, с. 32]. Именно вступительные слова Умида являются своеобразным предисловием, в котором намечаются основные мотивы, герои и композиция романа: «Музыка. Любовь. Смерть. Несомненно, тот еще треугольник, может быть даже вечный. Но Аристей, несший смерть, был также источником жизни... не только жалимый пчелами, но и приведший в этот мир жалящих пчел. Итак, музыка, любовь, жизнь-смерть: как когда-то мы трое – Ормус, Вина и я» [2, с. 32].

На основе античного мифа С. Рушди создает особое мифопоэтическое пространство, творящее миф современного бытия. В связи с обращением к этому мифу автор затрагивает проблему художественного творчества, творческой личности и ее места и роли в современном обществе. В мифе об Орфее автором актуализируются вопросы о природе творчества и о роли любви в жизни героя. У главного героя Ормуса Камы был брат-близнец, который умер при рождении: «Он родился в тени своего мертвого брата, ему никогда не избавиться от этого... рожденный в тени своего мертвого брата-близнеца, Ормус оказался тем, кого древние называли «психопомп», человеком, посвятившим себя возвращению на землю утраченных душ, душ умерших любимых» [2, с. 134]. Со временем его поразила семейная болезнь – замкнутость в своем внутреннем мире, но это было до того, как в жизнь героя вошло чудо музыки: «В музыке он был волшебником, его мелодии заставляли улицы пускаться в пляс, он был золотым трубадуром, чьи неровные поэтические строки были способны отворить врата ада» [2, с. 134]. В отличие от традиционного мифа, Вина Апсара (Эвридика) показана также как творческая личность, и автор акцентирует наше внимание не только на любви героев: «Они еще не знали друг друга по имени, а их глаза уже любили друг друга» [2, с. 137], – но и на их увлечении музыкой. Символично, что и их знакомство происходит в магазине грамзаписей. Музыка – это магическая сила, которая соединяет Ормуса Каму и Вину Апсару. Поэтому мотивы музыки и любви становятся основными в романе, именно музыка и любовь могут спасти не только героев произведения, но и современный мир, в котором на земле появляются трещины, разломы, происходят землетрясения, причиной которых являются людская злоба и равнодушие. Не случайно образы Вины и Ормуса перекликаются с образами героев древнегреческих культов. Вина Апсара сравнивается с вакханкой: «Вина, явившаяся к нам из-за океа-

на, опустошавшая все, на что падал ее взгляд, покорявшая и испепелявшая каждое сердце. Вина, женская ипостась Диониса. Вина, первая вакханка» [2, с. 100]. Этот образ ассоциативно связывается с культом Диониса. Часть детства героини прошла на ранчо отчима, недалеко от которого находилась лощина Джефферсон-Лик, где по легенде обитало козлоногое чудовище. На ежегодном балу во время летней ярмарки всегда были такие чудовища, «своего рода явление облаченного в лохмотья Пана в штате Виргиния» [2, с. 131]. Вина часто уходила в Джефферсон-Лик, чтобы остаться одной, «и только там, вдали от всех под защитой апокрифического великана-людоеда, отпускала на волю свой голос... Музыка! Это все, чего она хотела в жизни, – быть частью звука, а не тишины» [2, с. 133]. Характеризуя возлюбленного Вины Ормуса, автор неоднократно на протяжении романа ассоциирует его с богом Аполлоном (что соответствует древним мифам, согласно которым Орфей почитал Аполлона). Например, Ормус Кама вырос на набережной Аполлобандер, по словам Вины, Ормус – это музыка в доме Солнца. Немецкий философ Фридрих Ницше на рубеже XIX–XX веков обращался к этим же образам центральных эллинских богов Аполлона и Диониса, воплощающих два противоположных жизнеощущения [3]. Именно их синтез – т. е. естественной, истинной, природной страсти к жизни и прекрасной видимости, иллюзии – происходил в греческой трагедии, но этой гармонии нет в современной Ницше культуре, чем обусловлен ее кризис. Герои С. Рушди также соотносятся с дионисийским и аполлоническим началами, символизируя любовь и музыку, соединение которых способно преобразить действительность: «Нас спасет музыка, – утешает она его. – Она и... – Любовь, – подсказывает он. – Слово, которое ты ищешь, – любовь» [2, с. 431].

Своеобразие сюжета романа связано с неоднократным использованием автором эпизода ухода Вины (Эвридики) в подземный мир. Впервые это происходит вследствие ссоры Вины с приемной семьей, после чего она бежит из Индии в Америку, где живет в пространстве андерграунда (underground – «подземелье» (англ.)). В данном случае писатель обыгрывает звучание известного понятия, связанного с обозначением нетрадиционного, неклассического искусства. Метафорически показан и путь главного героя за Виною. Он покидает Индию, и его путь на самолете представлен как некий воздушный мост, разрыв, безвременье и в нем видения, которые не описать словами: «Тайны основ бытия, подобные элевсинским мистериям» [2, с. 383]. Таким образом, Ормус Кама идет к Вине «стать землей

под ее ногами», приходит с Востока в ее Западный мир, где они Орфей и Эвридика, воссоединяющиеся в музыке, но не в любви. Герои создают ставшей впоследствии суперпопулярной группу под названием «VTO». В связи с этим автор не забывает и такого эпизода мифа, как вакхическая ярость поклонниц Ормуса Камы, на чьи чувства он не отвечает взаимностью.

Играя с читателем в рамках постмодернистского текста, С. Рушди неоднократно дает зеркальную версию мифа, когда Вина возвращает Ормуса. Впервые она это делает в юности, возвращая его в мир любви, которой Ормус был лишен со стороны родителей из-за смерти брата-близнеца. Впоследствии в музыкальной группе Вина предстает Орфеем, она рок-звезда, популярная певица, и именно она поет в их группе, а Ормус Кама «погружается в этот свой потусторонне-подземный мир, и кто-то должен его спасти» [2, с. 712]. Вина спасает Ормуса и от реальной смерти. После автокатастрофы он долгое время находится в коме, но как только приезжает Вина Апсара и называет его имя, он просыпается и возвращается к жизни.

Но героиня не всегда может спасти своего Орфея, и, расставшись с Ормузом на взлете карьеры, она, подобно Эвридике, гибнет во время разрушительного землетрясения в Мексике. И вновь повторение сюжетного хода – поиски Ормузом Вины с помощью наркотиков и в ее двойниках. И в то же время метафорически изображается тень Вины, она везде: на футболках, в рекламе, в аудиозаписях. И Ормус пытается воскресить ее в облики Миры Челано, молодой неизвестной певицы, внешне похожей на Вину. Таким образом, в финале произведения мотив любви становится доминирующим. И Ормус Кама смиряется с уходом Вины лишь после трех ее смертей: первая – фактическая во время землетрясения, вторая – метафорическая смерть Вины, ее превращение поклонниками в поп-идола, в икону, за которой нет реального человека, третья – после слов Миры Челано, ставшей новой солисткой возродившейся группы «VTO», что она не Вина Апсара, так как Вина Апсара умерла. В результате Ормус Кама побеждает и терпит поражение одновременно. Побеждает в пространстве жизни, так как возрождает Вину в новой певице и Мира становится звездой молодого поколения, но терпит поражение в пространстве мифа, так как она отказывается стать двойником погибшей героини.

В произведении кольцевая композиция. В начале романа рассказывается об исполнении Виной Апсарой незадолго до смерти во время землетрясения партий Амура и Эвридики из оперы Глюка, в которой счастливый конец. В

финале Ормус Кама пишет музыкальное произведение об Орфее и Эвридике, и его друг замечает, что конец не должен быть счастливым. В результате Ормус повторяет судьбу Орфея. Он дает последний концертный тур, назвав его «В царство мертвых». Декорации его представляли картины ада и рая, «с большого экрана в публику ежевечерне летели беконечным потоком картины ада и рая во вполне земных образах: мотели для молодоженов, видеомагазины, балетные школы, футбольные фанаты, зоны военных действий, политические митинги и библиотеки – и каждый должен был решать, божественному или inferнальному принадлежат эти образы» [2, с. 864]. И все отмечали прекрасную игру Ормуса Камы во время турне: «он сжигал себя в огне своего искусства, каждое представление было не просто подношением Вине, но шагом в небытие, куда она ушла, забрав с собой его радость» [2, с. 867]. Его постепенный переход в другой мир подчеркивается и интерьером его квартиры, в которой отсутствует мебель, царит абсолютная чистота и белый цвет. В финале романа согласно мифу Ормуса Каму убивает поклонница, и он соединяется со своей Эвридикой. Итак, боги уходят, а смертные (друг Ормуса и Вины Умир Мерчанд с Мирой Челано) остаются на земле с их хрупкой но бессмертной любовью.

В своем произведении С. Рушди через орфический миф размышляет о сущности любви и смерти, любви и искусства и о роли человека искусства в современном дегуманизованном мире. И герой, и героиня – творческие личности, но все же на первый план выходит образ Ормуса Камы (Орфея). Он символизирует одиночество художника в современном мире, его срединное положение между землей, обычным людским миром и иным высшим миром, миром музыки. Но все же Ормус Кама верит в любовь и искусство, которые должны изменить современного человека. Таким образом, в романе С. Рушди реализуется диалектическое соотношение частного и общего в структуре мифологического сюжета. Героиня дважды уходит от своего Орфея: первый раз, чтобы он обрел себя как творческую личность, второй – чтобы воскресить их любовь. Но эти повороты личной судьбы персонажей связываются автором с жизнью общества, так как отсутствие любви, гармонии, которую символизирует музыка, в частной жизни героев осмысливается автором как проблемы современного общества в целом. Изменяются социокультурные основы, смещаются нравственные ориентиры, что метафорически выражается в романе как отсутствие основы жизни, почвы под ногами, отсюда землетрясения, катаклизмы, разломы и трещины в земле.

Список литературы

1. Мелетинский Е.М. Миф и XX век [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/meletinskyi.html>.
2. Рушди С. Земля под ее ногами. СПб.: Амфора, 2008. 719 с.
3. Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки. М.: Азбука, 2012. 200 с.
4. Вересаев В.В. Аполлон и Дионис // Живая жизнь. М., 1991. С. 190–299.
5. Мифы народов мира. М., 1992. Т. 2. С. 262–263.
6. Rushdie S. The Ground Beneath Her Feet. Picador, 2000. 592 p.

**THE INTERPRETATION OF THE ANCIENT MYTH OF ORPHEUS AND EURYDICE
IN S. RUSHDIE'S NOVEL «THE GROUND BENEATH HER FEET»**

О.А. Королева

The article examines some peculiarities of the functioning of the myth of Orpheus in the post-modern novel by S. Rushdie «The Ground Beneath Her Feet». The author addresses the issue of the novel's main motives: the motive of music and the motive of love, through the prism of which the nature of creative work, the artist's psychology and his role in modern society are analysed.

Keywords: myth, Orpheus, Eurydice, post-modernism, S. Rushdie, motive.

References

1. Meletinskij E.M. Mif i XX vek [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.ruthenia.ru/folklore/meletinskyi.html>.
2. Rushdi S. Zemlya pod ee nogami. SPb.: Amfora, 2008. 719 s.
3. Nicshe F. Rozhdenie tragedii iz duha muzyki. M.: Azbuka, 2012. 200 s.
4. Veresaev V.V. Apollon i Dionis // Zhivaya zhizn'. M., 1991. S. 190–299.
5. Mify narodov mira. M., 1992. T. 2. S. 262–263.
6. Rushdie S. The Ground Beneath Her Feet. Picador, 2000. 592 p.